

ДАТА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 465–477

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 465–477

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-4-465-477>

EDN: XZZMAU

Научная статья

УДК 821.161.1.09:070(470.23-25)|1904|+929Пыпин

«Одним хорошим человеком стало меньше...»: отклики российской прессы на смерть академика А. Н. Пыпина

Е. В. Степанова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

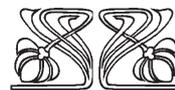
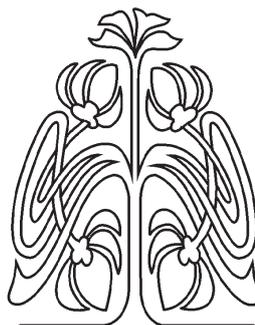
Степанова Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры начального языкового и литературного образования, ste-jelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0802-4368>

Аннотация. В работе публикуются отклики на смерть историка литературы, академика Александра Николаевича Пыпина в петербургской прессе. Представлены разнообразные по жанру публикации – корреспонденции, заметки, некрологи трех газет – «Петербургские ведомости», «Русь», «Новое время» – за 27–29 ноября 1904 г. Материалы выстроены в хронологической последовательности их выхода в каждом издании. В газетных корреспонденциях, заметках с точной датировкой и указанием времени, событийными подробностями, именами участников освещалась череда прощальных мероприятий с А. Н. Пыпиным – панихида, траурная процессия, погребение. Эти достоверные фактические сведения заполняют лауну в пыпинской историографии, связанную с вопросами его смерти, погребения, а также первыми посмертными оценками его личности и деятельности, высказанными в некрологах современниками. Периодические издания выражают единство мнений о покойном ученом, отмечается общественно-историческое значение его деятельности. В некрологах подчеркивается роль А. Н. Пыпина в просвещении русского общества, развитии национального самосознания, подчеркивается популярность его научных исследований по самым разным областям научного знания в широких образованных кругах, его международный научный авторитет. Имя ученого выступает олицетворением просвещения, прогресса, подлинной гражданственности, высоких гуманистических идеалов. Публикуемые газетные материалы позволяют выявить отношение к ученому со стороны официальных властей, отметить признание ими А. Н. Пыпина в конце его жизни. Публикация сопровождается вступительной статьей и комментариями. Материал входит в коллекцию М. Н. Чернышевского основного фонда «Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского» (Саратов).

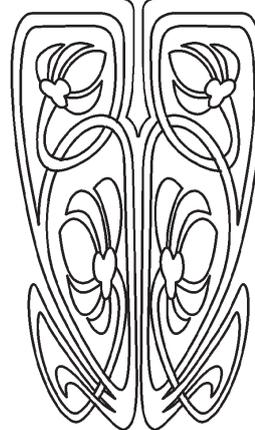
Ключевые слова: академик А. Н. Пыпин, вопросы биографии, траурные мероприятия, некрологи в периодических изданиях

Для цитирования: Степанова Е. В. «Одним хорошим человеком стало меньше...»: отклики российской прессы на смерть академика А. Н. Пыпина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 465–477. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-4-465-477>, EDN: XZZMAU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Article

“One good person less...”: Responses of the Russian press to the death of academician A. N. Pypin

E. V. Stepanova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena V. Stepanova, ste-jelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0802-4368>

Abstract. The work publishes the responses of St. Petersburg press to the death of a literary historian, academician Alexander Nikolaevich Pypin. The correspondence, notes, and obituaries of three newspapers – *Peterburgskie Vedomosti, Rus'*, and *Novoye Vremya* – for November 27–29, 1904 are presented. The materials are arranged in the chronological order of their publication in each edition. In newspaper correspondence, notes with exact date and time indication, event details, names of participants, a series of farewell events with A. N. Pypin were highlighted: the memorial service, funeral procession, burial. This reliable factual information fills the gap in the Pypin historiography related to the issues of his death, burial, as well as the first posthumous evaluations of his personality and activities expressed in the obituaries by his contemporaries. Periodicals express the unity of opinions about the late scientist, the social and historical significance of his work is noted. The obituaries emphasize the role of A. N. Pypin in educating the Russian society, in developing national consciousness, they highlight the popularity of his scientific research in various fields of scientific knowledge in wide learned circles, his international scientific authority. The name of the scientist serves as the personification of enlightenment, progress, genuine public spirit, and high humanistic ideals. The published newspaper materials make it possible to identify the attitude of the official authorities towards the scientist, to note their recognition of A. N. Pypin at the end of his life. The publication is accompanied by an introductory article and comments. The material is included in the collection of M. N. Chernyshevsky of the main fund of the Museum-Estate of N. G. Chernyshevsky (Saratov).

Keywords: academician A. N. Pypin, questions of biography, funeral events, obituaries in periodicals

For citation: Stepanova E. V. “One good person less...”: Responses of the Russian press to the death of academician A. N. Pypin. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 465–477 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-4-465-477>, EDN: XZZMAU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В биографических исследованиях, посвященных академику Александру Николаевичу Пыпину, информация о его смерти всегда носит краткий, констатирующий характер: 26 ноября 1904 г. (здесь и далее все даты указаны по старому стилю) скончался от артериосклероза, похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге¹. О событиях, последовавших после смерти ученого, связанных с церемониями прощания и погребения, до настоящего времени ничего не известно. Даже в обстоятельных воспоминаниях дочери академика Веры Александровны Пыпиной все сводится к короткой фразе: «Похоронили мы отца на кладбище Новодевичьего монастыря, недалеко от могилы Некрасова, с именем которого было так много для него связано»².

Между тем уже на следующий день о смерти ученого с европейским именем сообщили многие печатные издания. Появились первые некрологи. В ряде петербургских изданий на протяжении нескольких дней публиковались подробности всех траурных мероприятий: панихиды, траурной процессии, погребения. В фонде «Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского» (далее – МУК «МНГЧ») хранятся вырезки таких публикаций из ежедневных газет «Русь»³,

«Новое время»⁴, «Петербургские ведомости»⁵ за 27–29 ноября 1904 г., поступившие из архива М. Н. Чернышевского⁶. Все они представляются чрезвычайно ценными, поскольку позволяют выстроить хронологию событий, узнать о состоявшихся церемониях, очертить круг участников, наконец, выявить отношение общества и официальной власти к личности и деятельности ученого.

Александр Николаевич Пыпин скончался 26 ноября 1904 г. в Санкт-Петербурге в возрасте 71 года. О последних минутах жизни отца сообщила В. А. Пыпина в своих воспоминаниях так: «Отец потерял сознание; тихо лежал он с закрытыми глазами; все чаще становились перерывы его дыхания, доктор... приоткрыл окно... а через несколько минут отец уснул навеки»⁷. Известно, что с начала 1904 г. здоровье ученого ухудшилось, он перенес несколько сердечных приступов. Об этом знали близкие Александру Николаевичу и его семье люди. Так, М. М. Стасюлевич, сообщая о смерти А. Н. Пыпина А. М. Жемчужникову, добавлял: «А. Н. ... давно болел, но перемогался и не принимал решительных мер своего тяжелого недуга...»⁸. Уход ученого для многих стал неожиданностью. Своих современников он всегда поражал колоссальной работоспособностью.

В последние годы А. Н. Пыпин оставался таким же деятельным: «Жертвовал, – по словам А. А. Шахматова, – свои слабеющие силы на издание сочинений императрицы Екатерины II»⁹, успев подготовить одиннадцать томов из двенадцати, за месяц до смерти закончил публикацию воспоминаний о Н. А. Некрасове, за день до смерти писал для «Вестника Европы» рецензию на «Корейские сказки».

Смерть ученого была воспринята не только как тяжелая утрата, понесенная наукой, но и как трагическое событие русской общественной жизни. Публикуемые в обзоре некрологи изданий «Русь», «Новое время», «Петербургские ведомости» демонстрируют единство мнений их авторов – В. Боцяновского, П. Ильинского, А. П. Вышенского – о созидательной роли А. Н. Пыпина в развитии российского общества. Имя ученого выступало олицетворением просвещения, прогресса, подлинной гражданственности, высоких гуманистических идеалов.

В последующие после кончины дни «Петербургские ведомости» и «Русь» сообщали читателям подробности траурных мероприятий. 27 ноября в два часа дня на квартире ученого была совершена панихида по усопшему, на которой присутствовали: президент Императорской академии наук, великий князь Константин Константинович, вице-президент Академии П. В. Никитин, непрременный секретарь Академии С. Ф. Ольденбург, председатель отделения русского языка и словесности А. Н. Веселовский, действительные академики ОРЯС и ученые других отделений, председатель литературного фонда П. И. Вейнберг, некоторые писатели и др. Присутствие на панихиде президиума Академии наук во главе с президентом определяло государственный статус траурных мероприятий и окончательное признание властями научных заслуг А. Н. Пыпина. Отношения ученого с властью в отдельные периоды его биографии были сложными, что отмечают и авторы некрологов, вспоминая его демонстративный уход из университета в 1861 г., историю с его избранием в члены Академии наук в 1871 г.

В публикуемых материалах отмечается популярность А. Н. Пыпина в России. Пресса писала: «Без преувеличения можно сказать, что нет на Руси мало-мальски образованного человека, который бы не произносил имени А. Н. Пыпина с чувством глубокого

уважения и благодарности, как своего духовного наставника и учителя...» (Новое время. 1904. 27.11); «А. Н. Пыпин принадлежал к числу тех, увы, весьма немногочисленных ученых, работы которых обязаны знать и знают все интеллигентные люди» (Русь. 1904. 27.11). Своеобразным общественным признанием заслуг ученого стали возложенные на его могилу венки от различных научных и общественных организаций.

В перечислении участников траурных мероприятий встречаем имена из ближнего круга ученого – В. И. Ламанского, А. Ф. Кони, К. К. Арсеньева, М. М. Стасюлевича, его коллег-академиков по отделению. Вместе с тем газеты упоминают фамилии ученых А. П. Карпинского, М. А. Рыкачева, А. С. Фаминцына, И. П. Бородин, Н. П. Кондакова и других, многие из которых не имели ни личного, ни профессионального общения с покойным. Их присутствие, несомненно, является свидетельством авторитета Александра Николаевича в научной среде, демонстрацией дани уважения ученому, внесшему весомый вклад в развитие отечественной гуманитарной науки фундаментальными трудами по истории литературы и общественной мысли, создавшему научное направление. Неслучайно в некрологе «Петербургских ведомостей» имя ученого стоит в одном ряду с основателями научных школ В. В. Болотовым, В. В. Васильевским, В. П. Васильевым, русским религиозным философом В. С. Соловьевым.

28 ноября, как значится в газетах, состоялось погребение. Корреспонденты в подробностях осветили события дня в четкой последовательности: утренняя лития на квартире ученого, вынос гроба, траурная процессия печальной колесницы к месту захоронения – Воскресенскому Новодевичьему монастырю, отпевание в церкви Скорбящей Божией Матери. После погребения, как сообщали газеты, у могилы были произнесены речи о покойном Е. А. Лядского и В. Ф. Боцяновского. О содержании речи В. Ф. Боцяновского можно судить по его некрологу «А. Н. Пыпин», опубликованному на страницах газеты «Русь» 27 ноября.

В публикуемых текстах орфография и пунктуация приведены в соответствие с нормами современного русского языка, стилистические особенности сохранены. Встречающиеся сокращения в словах раскрыты в угловых скобках.

Памяти А. Н. Пыпина

26 ноября в 8 часов утра внезапно скончался один из заслуженнейших русских научных деятелей, член Академии наук, Александр Николаевич Пыпин. Это известие, без сомнения, будет принято с чувством глубокой печали не в одном только ученом мире, в котором почти исключительно вращался последние годы покойный, но и на широком форуме общественной жизни. Без преувеличения можно сказать, что нет на Руси мало-мальски образованного человека, который бы не произносил имени А. Н. Пыпина с чувством глубокого уважения и благодарности, как своего духовного наставника и учителя... Тайна широкой популярности или обаяния его личности, которые особенно ярко выразились в конце 1897 г., когда наша Академия вторично избрала его в свои члены¹⁰, и в марте 1903 года, когда он праздновал пятидесятилетие своей научно-литературной деятельности¹¹, заключается в особенном характере его научного творчества. Будучи человеком науки в самом благородном и полном значении этого слова, всегда стараясь давать в своих исследованиях что-либо новое не только в отношении идей, но и научного материала, никогда сознательно не жертвуя строгими правилами научного метода даже самым заветным своим убеждением, А. Н. Пыпин даже в своих наиболее специальных исследованиях никогда не забывал культурных потребностей русского общества и народа. И этот интерес к бытовым, политическим и социальным условиям жизни русского народа не был у него только тем, что называется «общественной жилкой». Нет, это была глубокая, беззаветная любовь гражданина к несчастливой отчизне, – любовь, которую он всосал с первых лет своей сознательной жизни. В своих воспоминаниях он приписывает громадное влияние на свое умственное развитие знаменитому критику Н. Г. Чернышевскому, который приходился ему двоюродным братом, но который в действительности (по его собственным словам) был «более близким, чем родной»¹². Благодаря Чернышевскому А. Н. Пыпин сблизился в 1853 году по окончании университета с кружком «Современник»¹³, который хранил, хотя и не совсем прочно, традиции Белинского и соединял вокруг себя целый ряд первоклассных художественных талантов от Некрасова до Тургенева, Гончарова и Л. Толстого. Молодой ученый всецело усвоил себе свободололюбивое направление этой литературной школы и, в частности, ее резко отрицательное отношение к учению об «искусстве для искусства»¹⁴. И с этих пор А. Н. Пыпин с редким постоянством исповедовал свои убеждения, и ни добровольный, самоотверженный уход из университета в 1861 г.¹⁵, ни касирование его избрания в Академию в 70-х годах прошлого столетия, ни целый ряд других житейских неудач не сломили его энергии¹⁶. «По каким бы камням ни текла его жизнь, один поток лился ровно и без извилин, не меняя русла»¹⁷. И воды, которые нес этот неистощимый, кристальной чистоты поток, непрерывно орошая убогую ниву русского просвещения, обогатили ее целым рядом перворазрядных научных произведений, из которых каждое, взятое отдельно, могло бы завоевать ему на всю жизнь почетную научную репутацию. Такова его «История славянских литератур» (первое издание в 1865 г., второе 1874–1881 гг.)¹⁸, представляющая единственную до сих пор еще не повторенную попытку систематического изложения истории литературы всех славянских народностей; такова его «Общественное движение в России при Александре I» (СПб., 1871 г., 2-е изд. 1885 г.), где столь ярко описано «дней Александровых прекрасное начало»; таковы его «Характеристики литературных мнений от 1820 до 1850 гг.» (СПб., 2 изд. 1890 г.)¹⁹, впервые строго разграничившие славянофильство от «официального народнического направления» (последний термин придуман самим А. Н. Пыпиным и в настоящее время вошел во всеобщее употребление)²⁰; такова его книга «Белинский, его жизнь и переписка» (СПб., 1876 г.), открывшая читающей публике нового Белинского, Белинского не критика, а человека; таковы, наконец, его монументальные сводные работы: «История русской этнографии» (4 т. СПб., 1890–91)²¹ и «История русской литературы»²². Последний труд представляет самое лучшее и полное пока изложение русской литературной истории и уже потребовал второго издания.

Научная критика уже давно отметила громадность эрудиции Пыпина, широту его умственного кругозора, строгость его научного метода²³. Здесь же необходимо еще указать, что во всех своих трудах он всегда оставался верным знамени своей молодости – защите прав народной личности и общественного самосознания (его любимые термины) от посягательства бюрократии и ее идейного плаща «официальной народности». Как человек науки, он никогда не позволял себе выражать свою преданность народным интересам в фразах полных аффектации. Но его любовь к народу чувствуется в каждой странице его многотомных трудов. Она, эта любовь, составляет «невесомое» его работ, их главную внутреннюю красоту. И правильность своих взглядов он доказывал самым красноречивым в мире языком – языком фактов.

А. Н. Пыпин начал свою научно-литературную деятельность под гром Крымской войны, он закончил ее под грохот орудий на Дальнем Востоке²⁴. И начало, и конец его творчества совпали с весенним временем русского национального творчества. Живая летопись русской культурной жизни, он более, чем кто-либо другой, мог видеть громадный рост русского общественного самосознания за последнее время. И видя, что в этом росте есть не одна капля его меду, этот гражданин-ученый с спокойною совестью мог бы повторить про себя слова: «Ныне отпускаещи...»²⁵

П. Ильинский²⁶

Новое время. 1904. 27.11. № 10325 // МУК «МНГЧ». ОФ. 3842/89. Л. 1–2.

А. Н. Пыпин (Некрологическая заметка)

Скончался Александр Николаевич Пыпин. Подведем итог его многолетней, кипучей работы. Итог крупный, выдающийся. Начав работать еще на студенческой скамье²⁷, А. Н. Пыпин не переставал работать до самой последней минуты. Только на днях еще вышла его книга о Некрасове²⁸, с которым он работал в «Современнике». Еще не вышли, но тоже на днях выйдут издаваемые им «Записки Екатерины Великой»²⁹. Смерть застала покойного ученого за работой, служившей продолжением длинного, не прерывавшегося в течение многих лет ученого труда. А. Н. Пыпин принадлежал к числу тех, увы, весьма немногочисленных ученых, работы которых обязаны знать и знают все интеллигентные люди. Его «История славян»³⁰ (первая и единственная), его «История русской этнографии», «История русской литературы», книги о Белинском, Щедрине³¹ и Некрасове, «Общественные движения при Александре I»³² – все это книги, которые не только всем известны, но которые являются почти настольными книгами. Это не сухие историко-библиографические «исследования» и статьи, а работы, из-за которых все время вы видите живую душу автора, упорно стремящегося к выяснению внутреннего смысла русской общественной жизни. Не удовлетворенный профессорской кафедрой, которая не могла при обстоятельствах того времени служить ему орудием для осуществления главных задач, А. Н. Пыпин оставил эту кафедру, взошел на трибуну журналиста и в течение почти тридцати лет проповедовал со страниц «Вестника Европы»³³ уважение к человеческому достоинству, уважение к народу, ратовал за движение вперед, за слияние с общечеловеческими началами, выработанными в Западной Европе и единственно обеспечивающими развитие и правильное течение общественной жизни. Все, что бы ни делал А. Н. Пыпин, что бы он ни писал – было направлено к достижению этой главной и единственной цели. Потому-то все его труды, начиная с капитальных работ и небольших рецензий в «Вестнике Европы» – не только интересны, но и поучительны. В них, в этих книгах, современный читатель найдет много такого, что не только уяснит ему многое из прошлого и настоящего, но и подскажет кое-что для будущего. Это – живая летопись нашего еще очень недавнего прошлого, от которого мы еще не ушли и в сфере которого сплошь и рядом вращаемся. А. Н. Пыпин, этот глубокий 70-летний старик, всем нам очень близок, и горькой болью отзовется везде и всюду скорбная весть о его смерти. Тяжело хоронить таких людей, а в такую минуту, как переживаем мы, – особенно. Их заменить нечем, их мало... «У счастливого враги мрут, у несчастного – друг умирает»³⁴.

Вл. Боцяновский³⁵

Русь. 1904. 27.11 // МУК «МНГЧ». ОФ. 3842/90. Л. 1–2.

Панихида по А. Н. Пыпину. 27 ноября у тела скончавшегося ординарного академика Императорской академии наук А. Н. Пыпин, в 2 часа пополудни была совершена панихида, на которую собрались: вице-президент Императорской академии наук т<итулярный> с<оветник> Никитин³⁶, непрременный секретарь той же Академии академик Ольденбург³⁷, представители отделения русского языка и словесности с председателем отделения академиком Веселовским³⁸ во главе, академики: Карпинский³⁹, Фаминцын⁴⁰, ген<ерал>.-лейт<енант> Рыкачев⁴¹, т<итулярный> с<оветник> Стасов⁴² и другие, а также представители литературы: П. И. Вейнберг⁴³, О. Н. Чумина⁴⁴ и многие другие. К началу панихиды прибыл августейший президент Императорской Академии наук его императорское высочество великий князь Константин Константинович⁴⁵. Тело почившего покоится в металлическом гробу, окруженном многочисленными венками и в числе их: «От Императорской Академии наук», от «Товарищей по отделению русского языка и словесности Императорской Академии наук», от

«Русского музея императора Александра III»⁴⁶, от редакции «Вестника Европы», от «Библиологического общества»⁴⁷ и мн. др. Родственниками покойного получено много телеграмм с выражением соболезнования, и в числе их от Сербской королевской академии наук⁴⁸.

Русь. 1904. 28.11 // МУК «МНГЧ». ОФ. 3842/92. Л. 1.

Хроника

Похороны академика А. Н. Пыпина. 28 ноября, в 9 часов утра, состоялся вынос тела скончавшегося академика А. Н. Пыпина из квартиры его в Новодевичий монастырь. К выносу прибыл августейший президент Императорской академии наук его императорское высочество великий князь Константин Константинович. После краткой литии металлический гроб с телом покойного Александра Николаевича был вынесен великим князем Константином Константиновичем и собравшимися академиками и почитателями покойного и установлен на печальную колесницу. Процессия направилась к месту последнего упокоения, где гроб был внесен в церковь Скорбящей Божией Матери. Храм не мог вместить всех явившихся отдать последний долг Александру Николаевичу. По окончании отпевания гроб был вынесен присутствующими и отнесен к могиле, у которой сказано несколько прочувствованных и теплых речей, посвященных памяти покойного. Среди венков выделяются от «Вестника Европы», библиологического общества, историко-филологического общества⁴⁹, от Стасюлевича⁵⁰, семьи Чернышевских⁵¹, редакций «Русского богатства»⁵², и «Наша жизнь»⁵³, от педагогического общества временной помощи⁵⁴, западного сибирского отдела географического общества⁵⁵, от академии из Белграда и мн. других. Между массой венков особенно резко бросалось в глаза отсутствие венка от петербургского университета. Неужели враждебное отношение университета к А<лександр> Н<иколаевич> продолжается и за гробом?

Русь. 1904. 29.11. № 349 // МУК «МНГЧ». ОФ. 3842/91. Л. 1.

Похороны А. Н. Пыпина. 28 ноября состоялись похороны члена Императорской академии наук Александра Николаевича Пыпина. В девятom часу утра тело покойного было перенесено в Новодевичий монастырь, где и было совершено отпевание. К выносу тела из квартиры прибыли августейший президент Императорской академии наук его императорское высочество великий князь Константин Константинович. На выносе и на отпевании тела присутствовали: вице-президент Императорской академии наук П. В. Никитин, непрременный секретарь той-же Академии С. Ф. Ольденбург, представители отделения русского языка и словесности с председателем отделения академиком Веселовским во главе, академики: т<итулярный> с<оветник> А. С. Фаминцын, г<енерал>-л<ейтенант> М. А. Рыкачев, В. В. Стасов, И. П. Бородин⁵⁶, А. А. Шахматов⁵⁷, В. И. Ламанский⁵⁸, Н. П. Кондаков⁵⁹, сенатор и почётный академик А. Ф. Кони⁶⁰, почётные академики В. Г. Короленко⁶¹, В. В. Арсеньев⁶² и др. Кроме того, представители литературы: П. И. Вейнберг, О. Н. Чюмина, Ф. Д. Батюшков⁶³, Венгеров⁶⁴, А. З. Слонимский⁶⁵, Е. А. Лядский⁶⁶ и др. По отпевании тело было перенесено на кладбище того же монастыря, где и было предано земле. На свежую могилу были возложены венки: «от Императорской академии наук», от «товарищей по отделению русского языка и словесности Императорской академии наук», от редакции «Вестника Европы», от «Русского музея Императора Александра III», от библиологического общества, от редакции газеты «Наша жизнь», от семьи Чернышевских, от студентов историко-филологического института⁶⁷, от западного сибирского отделения географического общества, от Стасюлевича, от совета педагогического общества взаимной помощи, от редакции «Русского Богатства» и мн. др. По окончании погребения у могилы были произнесены литераторами: Е. А. Лядским, и Боцяновским речи, посвящённые памяти покойного.

Петербургские ведомости. 1904. 29.11. № 328 // МУК «МНГЧ». ОФ. 3842/93. Л. 1.

Об А. Н. Пыпине

Пыпин – умер! Одним хорошим человеком стало меньше

А. Н. Пыпин был для истории русской литературы тем же, чем для философии – Вл. Соловьев⁶⁸, для церковной истории – проф<ессор> Болотов⁶⁹, для византологии – Васильевский⁷⁰, или для китайской словесности – Васильев⁷¹. Если для последних дисциплин нужна только точность изысканий, беспримерное трудолюбие и любовь к ним и только к ним, то истории русской литературы по обстоятельствам времени нужно было искать у своих служителей вместе со всем этим еще «живого сочувствия общественной мысли, живого понимания насущных задач минуты». Все это у

Пыпина было, и в этом его превосходство перед прочими собратьями по науке. У нас в России голос в защиту и против личности, возгласы за и против закоснелости ума, негодование на расслабленность чувства и дряблость характера искони раздавались только в произведениях так называемого изящного и публицистического жанра. И вот историку предстояла нелегкая задача выловить из огромного океана старых листов проблески живого настроения, оценить их с точки зрения современного состояния учения о *summum bonum**. Словом, ему нужно было указать иномыслящим с принудительностью неумолимой логики будущие шаги прогресса, тем самым отклоняя от бесполезной борьбы. Александру Николаевичу Россия будет благодарна надолго за эту превосходно выполненную задачу: он не душил русского читателя стилистическими или хронологическими разысканиями, которым с неумеренным рвением и, я бы сказал, преступной тратой драгоценной энергии предаются наши ученые (взять хотя бы, напр., возню Барсова и К около «Слова о полку Игореве»⁷², труды Жданова над былинным эпосом⁷³, безмерную трату глаз Н. С. Тихонравова над вариантами Гоголя⁷⁴ – диву даешься, откуда у нас такая ученая роскошь!).

Такова, видно, наша судьба, что у нас Академия наук является раньше народной школы.

У Александра Николаевича был широкий политический кругозор. Видно по всему, что он работал не как птица, которая поет, а что поет и сама не знает. Каждая строка его била по нервам русского человека. Недаром он прошел школу «Современника» и руководителем своим имел человека, каких дай Бог побольше на Руси⁷⁵. И вот что важно: он стучал по общественной наковальне не деревянной или войлочной колотушкой, как большинство наших публицистов вроде хотя бы пресловутого Буренина⁷⁶ (ведь тоже был когда-то в «Современнике»!), которым решительно безразличны христианские идеалы, нужен лишь материал для пищеварительного зубоскальства (см. «Либерал и пятак»⁷⁷), а чугунным молотом. Пыпин был в высокой степени образованный человек, и он мог в любой момент, помяная слова ап<остола>. Иакова дать отчет в своем уповании⁷⁸. Пусть мне называют, что его первая ученая работа называется «Из литературной истории повестей и сказок русских». Да, но если вдуматься, то окажется, что и эта работа его свидетельствует о глубоких симпатиях к общественным интересам: благодаря ей он ознакомился с идеями задетого фольклором русского народа в середине XVII века и далее⁷⁹. С этой же целью он знакомится с памятниками отечественной словесности и издает с Н. И. Костомаровым на средства гр<афа>. Кушелева-Безбородко «Памятники старинной русской литературы» (1862), где мы находим текст Рафлей, Люцидариуса, Громовника, Трепетника и апокрифов⁸⁰. Перечислять их здесь не место. Эти знания ему очень пригодились. Когда он выступил в роли видного критика славянофильства и в качестве ярого врага официальной народности, его нельзя было упрекать в незнакомстве с духом народа, ему нельзя было с пренебрежением сказать, что он – невежда в деле народности. Одна «История русской этнографии» чего стоит! Попробовали бы поговорить с ним на этом поприще, когда он был знатоком не только старой русской словесности (не даром акад<емик>. А. Н. Веселовский называет его своим учителем⁸¹), но и средневековой, в частности, провансальской: ведь ею начались его чтения в С.-Петербургском университете.

Он был ревнитель просвещения. Смотрите, не он ли переводит с Антоновичем историю индуктивных наук Уэвеля⁸²? Не его ли труд-перевод классической истории французской, немецкой и английской литературы XVIII в. Геттенера⁸³? Мы знаем, как он преодолел всяческие трудности и издал вторично историю политической экономии Милля⁸⁴... Это что-нибудь да стоило в свое время. Конфискованная диссертация «Отношения искусства к действительности» вторично увидела свет, тоже благодаря ему⁸⁵. А история славянских литератур, где большая часть им написана? Пусть находят ошибки, но тот не ошибается, кто ничего не делает. Принять надо во внимание, что предшественники на русском языке отсутствовали. Он издает записку Карамзина о древней и новой России⁸⁶, трудится над изданием соч<инений> Императрицы Екатерины II, думая найти в драгоценных архивах новое живое и веское слово. Его манит тень Радищева⁸⁷ и он скорбит о безвременно умершем Добролюбове, собирая материалы для его биографии⁸⁸. Без Пыпина дождался бы покойный Белинский своей биографии сто лет. Поистине велика бы честь была неистовому Виссариону, если бы какой-нибудь грубокопающий Грот, спустя 200 лет, описал бы его, как тот Державина⁸⁹. В 1848 г. Белинский умер, а в 1876 г. уже имел превосходный о себе труд с массой интереснейших писем, с живыми очерками лиц, имена которых нужно было еще ограждать инициалами⁹⁰. Его историю русской литературы я бы советовал всем учителям русской словесности в

* *Summum bonum* – высшее благо (с лат.)

России сделать настольным руководством учеников, приобретя в 4–5 экземплярах для ученических библиотек. Не говорю об истории русской этнографии: здесь кристаллизировалось все, что было сказано в России благородного, чистого по родной истории и тут же рядом очерки по истории мракобесия, кончая Маяком и братией его⁹¹.

Пыпин жил в дружбе с божественной триадой и завещал любить ее.
Дай Бог, так пожить всякому.

А. П. Вышесенский⁹²

Петербургские ведомости. 1904. 29.11. № 328 // МУК «МНГЧ». ОФ. 3842/94. Л. 1–2.

Примечания

- 1 См.: Балыкин Д. А. А. Н. Пыпин как исследователь течений русской общественной мысли. Брянск : Грани, 1996. С. 70 ; Аксёнова Е. П. А. Н. Пыпин о славянстве. М. : Индрик, 2006. С. 21 ; Озерянский А. С. Александр Николаевич Пыпин (к биографии ученого) // А. Н. Пыпин. Материалы к биографии / сост.: А. С. Озерянский, Е. В. Степанова. Саратов : Амирит, 2017. С. 92.
- 2 Пыпина В. А. К биографии А. Н. Пыпина // МУК «МНГЧ». ОФ. № 3915. Л. 328.
- 3 «Русь» – ежедневная газета, издаваемая с 1904 г. А. А. Сувориним.
- 4 «Новое время» – общественная, политическая и литературная газета, издаваемая А. С. Сувориним.
- 5 «Санкт-Петербургские ведомости» – ежедневная газета, в 1904 г. издаваемая Э. Э. Ухтомским, редактируемая А. П. Григорьевым.
- 6 Впервые сведения о вышедших некрологах в газетах «Русь», «Новое время», «Петербургские ведомости» и отдельные цитаты из них приведены А. С. Озерянский в работах: «Ближе, чем родной» // Памятники Отечества. 1998. № 1–2 (39). С. 88 ; Александр Николаевич Пыпин (к биографии ученого) // А. Н. Пыпин. Материалы к биографии. С. 93.
- 7 Пыпина В. А. Указ. соч. Л. 327.
- 8 М. М. Стасюлевич и его современники в переписке : в 5 т. / под ред. М. К. Лемке. Т. 4. СПб. : [Б.и.], 1912. С. 517.
- 9 Степанова Е. В. А. А. Шахматов об А. Н. Пыпине // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 194. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-192-195>, EDN: APNWJS
- 10 Избрание Пыпина ординарным академиком Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности состоялось 10 января 1898 г.
- 11 Чествование пятидесятилетия научно-литературной деятельности и семидесятилетия со дня рождения Пыпина прошло 25 марта 1903 г. Подробности мероприятия, содержание приветственных речей, поступивших в адрес юбиляра, освещались в прессе. См.: Пятидесятилетие научно-литературной деятельности академика А. Н. Пыпина // Литературный вестник (Отд. оттиск). 1903. № 3. 29 с. ; К чествованию А. Н. Пыпина // Новое время. 1903. 27 марта. № 9720. С. 4 ; Веселовский А. Н. К характеристике А. Н. Пыпина (отголоски юбилея) // Русские ведомости (Отд. оттиск). 1903. № 4. 15 с.
- 12 «Не родной, но ближе чем родной», – так скажет Пыпин о двоюродном брате Н. Г. Чернышевском в речи, произнесенной на торжествах по случаю пятидесятилетия его научно-литературной деятельности. См.: Веселовский А. Н. Указ. соч. С. 6.
- 13 Сведения не точны. Санкт-Петербургский университет Пыпин окончил в июне 1853 г., а его знакомство с Н. А. Некрасовым и последующее сотрудничество в «Современнике» относится к осени 1854 г. Сближение Пыпина с кружком «Современника», по его признанию, произошло позднее. См.: Степанова Е. В. «В первые годы знакомства и сложились мои представления о Некрасове...»: А. Н. Пыпин о Н. А. Некрасове. 1854–1862 гг. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2023. № 4. С. 61–64. EDN: PNUDAR
- 14 Вслед за Чернышевским Пыпин выступал сторонником «гоголевского направления в искусстве», придерживался мысли о важности общественного значения художественной литературы.
- 15 В марте 1860 г. Пыпин занял место экстраординарного профессора кафедры всеобщей истории литературы Санкт-Петербургского университета. Однако уже в ноябре 1861 г. был вынужден уйти в отставку, тем самым выразив свое несогласие с введением в университете «матрикул», упразднявших студенческое самоуправление.
- 16 В 1871 г. избрание Пыпина адъюнктом Академии наук (далее – АН) по отделению русской истории вызвало широкий общественно-политический резонанс, вследствие чего ученый был вынужден отказаться от звания. См. об этом: Лебедев С. Б. Академическое дело 1871 года (Выборы А. Н. Пыпина в Академию наук) // Русская литература. 1978. № 2. С. 150–155.
- 17 Источник цитаты не установлен.
- 18 Двухтомная «История славянских литератур» Пыпина при участии В. Д. Спасовича (автор главы о польской литературе) вышла в 1879 (т. 1) и 1881 (т. 2) гг. В основе исследования лежала их совместная работа 1865 г. «Обзор славянских литератур», значительно переработанная и дополненная.
- 19 Первое отдельное издание «Характеристик литературных мнений от 1820 до 1850 гг.» Пыпин публикует в 1873 г.

- ²⁰ Пыпин разграничивал понятия «славянофильство» и «официальная народность». Если славянофильство в его работах осмысливалось как общественно-философское явление эпохи, то под официальной народностью ученый подразумевал государственную систему времен правления Николая I. Народности официальной посвящена одноименная глава исторических очерков «Характеристики литературных мнений от 1820 до 1850 гг.».
- ²¹ Четырехтомная «История русской этнографии» издавалась с 1890 по 1892 г.
- ²² Первое издание «Истории русской литературы» (в 4 т.) вышло в 1898 г., второе – в 1902–1903 гг.
- ²³ Главенствующим методом исследований Пыпина был культурно-исторический метод. См. об этом: Гришунин А. Л. Культурно-историческая школа // Академические школы в русском литературоведении / редкол. : П. А. Николаев [и др.]. М. : Наука, 1975. С. 100–201.
- ²⁴ Обучение Пыпина в Санкт-Петербургском университете, как и начало научной деятельности, пришлось на годы Крымской войны. В августе 1853 г. в «Отечественных записках» вышло его первое исследование «Владимир Лукин». В 1854–1855 гг. на страницах «Известий Имп. Академии наук по отделению русского языка и словесности», в журналах «Отечественные записки» и «Современник» публикуются статьи по теме магистерской диссертации «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских» (1857). О событиях Крымской войны, царившем в стране общественном настроении Пыпин пишет в мемуарах «Мои заметки» (см.: Пыпин А. Н. Мои заметки. Саратов : Соотечественник, 1996. С. 132–140). В конце жизни ученый стал свидетелем начала Русско-японской войны.
- ²⁵ Слова «Ныне отпускаещи...» обращают к ветхозаветной истории Евангелия от Луки о Симеоне Богоприимце, который был обречен Богом на долгую жизнь, для того чтобы стать свидетелем Иисуса Христа. Цитатой автор некролога выражает мысль о том, что к концу жизни Пыпин, подобно Симеону, увидел итог своей многолетней научно-просветительской деятельности – «громадный рост русского общественного самосознания», вызванный трагическими событиями Русско-японской войны.
- ²⁶ Сведений об авторе не обнаружено.
- ²⁷ В студенческие годы, в 1852–1854, Пыпин был привлечен И. И. Срезневским к работе над словарем древнерусского языка. Составленный им «Словарь к Новгородской первой летописи» был опубликован в 1854 г. в «Известиях Имп. Академии наук по отделению русского языка и словесности» (Т. 3).
- ²⁸ Речь идет о воспоминаниях Пыпина «Н. А. Некрасов», публиковавшихся в «Вестнике Европы» в 1903 г. (№ 11, 12) и 1904 г. (№ 3, 4). Отдельное издание вышло после смерти ученого в 1905 г.
- ²⁹ Сочинения императрицы Екатерины II. На основании подлинных рукописей и с объяснительными примечаниями академика А. Н. Пыпина : в 12 т. СПб. : Имп. Акад. наук, 1901–1907.
- ³⁰ Речь идет об «Истории славянских литератур».
- ³¹ Пыпин А. Н. М. Е. Салтыков: Идеализм Салтыкова. Журнальная деятельность 1863–1864. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899.
- ³² Пыпин А. Н. Общественное движение при Александре I : исторические очерки. СПб. : Изд-е «Вестника Европы», 1871.
- ³³ После ухода из Санкт-Петербургского университета Пыпин больше не вернулся к преподавательской деятельности. В 1863–1866 гг. он входил в редакционный состав «Современника». С 1867 г. и до конца жизни был постоянным сотрудником и ведущим членом редакции «Вестника Европы».
- ³⁴ Строка из стихотворения Некрасова «Не рыдай так безумно над ним»:
*Русский гений издавна венчает
Тех, которые мало живут,
О которых народ замечает:
«У счастливого недруги мрут,
У несчастного друг умирает...»*
- ³⁵ Боцяновский Владимир Феофилович (1869–1943) – критик, драматург, историк литературы. В 1904–1905 гг. – президент Русского библиологического общества.
- ³⁶ Никитин Петр Васильевич (1849–1916) – филолог, археолог, с 1898 г. ординарный академик АН, с 1900 г. ее вице-президент.
- ³⁷ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), востоковед, с 1983 г. экстраординарный академик АН, с 1904 г. ее непреременный секретарь.
- ³⁸ Веселовский Александр Николаевич (1838–1906) – фольклорист, историк и теоретик литературы. С 1881 г. ординарный академик АН. Знакомство Пыпина с Веселовским состоялось в 1870 г. Общение не было интенсивным, по преимуществу профессионально-деловым. Пыпину Веселовский посвятил свою работу «Поэма о Дигенисе». На общем собрании АН 4 декабря 1904 г., посвященном памяти Пыпина, Веселовский выступил с речью, в которой дал оценку личности ученого, его научной деятельности и общественной роли. Ему же принадлежит некролог Пыпина, опубликованный в «Известиях Имп. Академии наук отделения русского языка и словесности» (1904. Т. 9, кн. 4. С. I – VIII).
- ³⁹ Карпинский Александр Петрович (1847–1936) – российский геолог, автор трудов по геологии, палеонтологии, стратиграфии и др. С 1896 г. ординарный академик АН. В 1891 г. принимал участие в работе по редактированию «Словаря русского языка» (раздел «Геология и минералогия»), подготавливаемого отделением русского языка и литературы АН.
- ⁴⁰ Фаминцын Андрей Сергеевич (1835–1918) – ученый-ботаник, основатель научной школы по физиологии растений, с 1891 г. ординарный академик АН, директор лаборатории анатомии и физиологии растений.
- ⁴¹ Рыкачев Михаил Александрович (1840/1841–1919) – генерал-майор флота, ученый, автор работ по метеорологии, физической географии, воздухоплаванию. С 1900 г. ординарный академик АН.

- 42 Стасов Владимир Васильевич (1824–1906) – искусствовед, художественный критик. В 1872–1906 гг. – штатный библиотекарь Императорской Публичной библиотеки, с 1900 г. почетный академик по разряду изящной словесности АН. С конца 1860-х гг. Стасов – постоянный автор «Вестника Европы».
- 43 Вейнберг Петр Исаевич (1831–1908) – историк литературы, поэт, переводчик, с 1900 г. председатель Литературного фонда («Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым»). Начало его общения с Пыпиным относится к 1870-м гг., в основном оно касалось вопросов публикации произведений и переводов Вейнберга в «Вестнике Европы», позже – заседаний Литфонда, членом которого был Пыпин.
- 44 Чумина Ольга Николаевна (1864–1909) – поэт, переводчик.
- 45 Романов Константин Константинович (1858–1915) – великий князь, поэт, переводчик, драматург, в 1889–1915 гг. президент АН.
- 46 Русский музей Императора Александра III – художественный музей в Санкт-Петербурге (ныне Государственный Русский музей), был открыт 19 марта 1898 г. Основу его коллекции составили произведения русского изобразительного искусства. Указом Александра III музей создавался с этнографическим отделом. В 1901–1903 гг. Пыпин принимал активное участие в разработке программы-деятельности этого отдела.
- 47 Русское библиологическое общество было основано в Петербурге в 1899 г. с целью содействовать научной разработке книговедения и книгоописания. В разные годы членами общества состояли многие отечественные ученые, писатели. В 1899 г. почетным членом общества был избран Пыпин.
- 48 С 1895 г. Пыпин являлся членом-корреспондентом Сербской королевской академии наук.
- 49 Историко-филологическое общество – научное объединение студентов и профессоров, основанное в 1902 г. при Московском университете. Председатель общества – С. Н. Трубецкой.
- 50 Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826–1911) – историк, публицист и общественный деятель, с 1866 по 1908 г. издатель и редактор журнала «Вестник Европы».
- 51 Речь идет о семье младшего сына Н. Г. Чернышевского Михаила Николаевича Чернышевского. А. Н. Веселовский в своем выступлении на общем собрании АН 4 декабря 1904 г., посвященном памяти А. Н. Пыпина, приводит надпись на этом венке: «Дорогому дяде и деду от Чернышевских».
- 52 «Русское богатство» – либерально-народнический журнал, существовавший в 1893–1900-е гг. в Санкт-Петербурге. Главный редактор журнала – Н. К. Михайловский.
- 53 «Наша жизнь» – общественно-политическое издание либерального направления. Первоначально ежедневная газета. Издавалась в Санкт-Петербурге с 6 ноября 1904 г. по 1906 г. Основатель и редактор – Л. В. Ходский.
- 54 Санкт-Петербургское педагогическое общество взаимной помощи организовано в 1893 г. с целью оказания благотворительной помощи педагогам Санкт-Петербурга. Несмотря на короткую преподавательскую деятельность Пыпина, вопросы образования всегда входили в круг его научных и публицистических интересов. В 1862 г. ученый был командирован Министерством просвещения в Европу для изучения системы образования. Итогом поездки стали публикации: «Народное образование во Франции» (1863), «Вопрос о народной школе в Германии» (1863). Свои размышления о необходимости реформирования отечественной системы филологического образования он изложил в работе «Преподавание словесности в гимназиях» (1862). В 1860–1880-е гг. на страницах «Современника», «Вестника Европы» публиковал рецензии на учебники по предметам филологического цикла, а также на издания работ К. Д. Ушинского, В. П. Острогорского, В. Я. Стоюнина и др. С 1901 г. Пыпин состоял членом комитета Академии наук по среднему образованию.
- 55 В 1879 г. Пыпин был избран членом-корреспондентом Императорского Русского географического общества. Его четырехтомное исследование «История русской этнографии» в 1891 г. было отмечено Большой золотой медалью Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества занимался изучением Западной Сибири, которой посвящен четвертый том «Истории русской этнографии».
- 56 Бородин Иван Парфеньевич (1847–1930) – ученый-ботаник, автор трудов по физиологии и анатомии растений, с 1902 г. ординарный академик АН.
- 57 Шахматов Алексей Александрович (1864–1920) – филолог, теоретик и историк русского языка и литературы, с 1899 г. ординарный академик АН по отделению русского языка и словесности. Знакомство Шахматова с Пыпиным состоялось в 1896 г., но сближение ученых относится к годам деятельности Пыпина в АН. По рекомендации Пыпина в 1889 г. Саратовская ученая архивная комиссия избрала Шахматова, уроженца Саратовской губернии, ее почетным членом. Пыпину Шахматов посвятил свою работу «Сказание о призвании варягов», опубликованную в год смерти ученого, в 1904 г. В 1913 г. по просьбе В. А. Пыпиной Шахматов написал воспоминания о Пыпине. См.: *Степанова Е. В. А. А. Шахматов об А. Н. Пыпине*. С. 192–195.
- 58 Ламанский Владимир Иванович (1833–1914) – историк, филолог-славист, этнограф, общественный деятель. С 1865 по 1899 г. преподавал в Санкт-Петербургском университете, с 1880 г. председатель его Историко-филологического общества. В 1887–1910 гг. председатель этнографического отделения Императорского Русского географического общества; с 1890 г. издатель журнала «Живая старина». В 1900 г. был избран действительным членом АН по отделению русского языка и словес-

- ности. Знакомство Пыпина с Ламанским произошло в начале 1850-х гг., в мемуарах Пыпин называет его своим университетским товарищем. (Пыпин А. Н. Мои заметки. С. 98). В последующие годы входил в круг близких друзей Александра Николаевича. Подробнее об их взаимоотношениях см.: Письмо А. Н. Пыпина В. И. Ламанскому (публикация С. А. Троицкого) // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2009. Вып. 19. С. 210–220.
- ⁵⁹ Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) – историк византийского и древнерусского искусства, археолог. С 1888 г. профессор Петербургского университета, с 1898 г. ординарный академик АН по отделению русского языка и словесности. В 1880-е гг. в переписке с Пыпиным обсуждал возможность публикации в «Вестнике Европы» материалов по итогам синайского путешествия, благодарил ученого за его рецензии в «Вестнике Европы» на подготовленные Кондаковым выпуски «Русских древностей в памятниках искусства» (1889, 1890, 1892). В 1901–1902 гг. оба были привлечены к разработке программы этнографического отдела Русского музея.
- ⁶⁰ Кони Александр Федорович (1844–1927) – юрист, публицист, мемуарист, государственный и общественный деятель. С 1900 г. почетный академик по разряду изящной словесности АН. Знакомство Пыпина с Кони относится к концу 1860-х гг. Интенсивный характер их общение приобрело с 1880-х гг., с началом сотрудничества Кони в «Вестнике Европы». В последующие годы входил в ближний круг знакомств Пыпина.
- ⁶¹ Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) – писатель, публицист, общественный деятель. Пыпин высоко оценивал творчество писателя. В 1894 г. он откликнулся рецензией на его книгу «В голодный год. Наблюдения, размышления и заметки (Из дневника)» («Вестник Европы», 1894, январь. С. 418–424). По мнению ученого, Короленко, принадлежит к новейшим «художникам-беллетристам», которые сближают литературу с публицистикой, своим творчеством с новой силой поднимают «нескончаемый вопрос» об искусстве и действительности и об искусстве для искусства.
- ⁶² Речь идет об Арсеневе Константине Константиновиче (1837–1919) – юристе, литературном критике, публицисте, общественном деятеле, входившем в ближний круг Пыпина. Вероятно, знакомство ученого с Арсеневым произошло в 1860-е гг. Известно, что 2 января 1863 г. на годовичном общем собрании Литфонда оба были приняты в члены комитета. С 1868 г. Арсенев начинает сотрудничество в «Вестнике Европы», с 1880 г. вместе с Пыпиным вел внутреннее обозрение журнала. В 1900 г. избран почетным академиком по разряду изящной словесности АН.
- ⁶³ Батюшков Федор Дмитриевич (1857–1920) – историк литературы, литературный критик, публицист, общественный деятель. В 1885–1898 гг. приват-доцент Санкт-Петербургского университета по кафедре истории западно-европейских литератур, которую в 1861 г. покинул Пыпин. С 1902 г. редактор журнала «Мир Божий». Общение Батюшкова с Пыпиным относится ко второй половине 1890-х гг. и затрагивало литературные вопросы.
- ⁶⁴ Венгеров Семен Афанасьевич (1855–1920) – историк литературы и общественной мысли, библиограф, профессор Санкт-Петербургского университета. Неоднократно в «Вестнике Европы» Пыпин публиковал рецензии на выходящие в 1880-е – начале 1900-х гг. тома «Критико-библиографического словаря русских писателей и ученых» Венгерова. Последователь культурно-исторического направления. Венгерову принадлежит авторство статьи о Пыпине для Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона (1903).
- ⁶⁵ Речь идет о Слонимском Леониде Зиновьевиче (1850–1918) – экономисте, юристе, публицисте «Вестника Европы», секретаре редакции журнала.
- ⁶⁶ Ляцкий (Лядкий) Евгений Александрович (1868–1942) – литературный критик, историк литературы, этнограф. С 1901 г. занимал должность старшего этнографа и хранителя библиотеки Русского музея, к этому времени относится его знакомство с Пыпиным. Последние годы жизни ученого Ляцкий был его помощником в научно-литературной деятельности. После смерти Пыпина женился на его дочери Вере Александровне.
- ⁶⁷ Влияние Пыпина на студенческую молодежь было огромно. В эпистолярном наследии ученого хранятся письма от студентов, в том числе историко-филологического института, осуществлявшего подготовку преподавателей гимназий и училищ по гуманитарным предметам. В письмах выражаются слова искренней признательности ученому: «Глубокоуважаемый Александр Николаевич! Я принадлежу к той группе читателей Ваших историко-литературных сочинений, которые обязаны Вам не только своими познаниями главных фактов истории родной литературы, но и обязаны в весьма значительной степени своим общественным мировоззрением, которое слагалось под влиянием изучения Ваших трудов. Следовательно, не существует фальши и преувеличения в том случае, когда многие из нас называют Вас своим “учителем”…» (ОР РНБ. Ф. 621. № 20. Л. 1).
- ⁶⁸ Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) – русский религиозный философ, поэт, литературный критик, публицист. С 1900 г. почетный академик АН по разряду изящной словесности.
- ⁶⁹ Болотов Василий Васильевич (1854–1900) – историк церкви, богослов. Автор многотомных трудов по истории древней церкви, глава научной церковно-исторической школы. С 1893 г. чл.-корреспондент АН.
- ⁷⁰ Васильевский Василий Григорьевич (1838–1899) – специалист по истории Византии, основатель российской школы византиноведения. С 1890 г. ординарный академик АН.

- ⁷¹ Васильев Василий Павлович (1818–1900) – историк, востоковед, исследовал культуру и быт народов Китая. С 1886 г. ординарный академик АН.
- ⁷² Речь идет об ученых, занимавшихся изучением «Слова о полку Игореве». Среди исследований особое место занимает фундаментальный труд Е. В. Барсова «Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси» (1887–1889). В трех томах историк литературы излагает теоретические проблемы «Слова...», раскрывает его содержание, идею и форму, а также публикует полную библиографию на русском и иностранных языках, связанную с памятником.
- ⁷³ В работе И. Н. Жданова «Русский былевой эпос» (1895) подробно исследуются письменные, фольклорные и исторические источники эпоса.
- ⁷⁴ С целью переиздания собрания сочинений Н. В. Гоголя в 10 т. Н. С. Тихонравов занялся выявлением основного текста произведений писателя через изучение и сопоставление доступных рукописей и печатных источников. Им были опубликованы первоначальные редакции произведений Гоголя, а варианты, как рукописные, так и печатные, представлены в примечаниях к произведению. При жизни Тихонравова вышли 1–5 тома (1889).
- ⁷⁵ Имеется в виду Н. Г. Чернышевский.
- ⁷⁶ Начало литературной деятельности В. П. Буренина отмечено общением с Некрасовым. Его сочинения и переводы публиковались в «Современнике», фельетоны, направленные против консервативной печати и ретроградных общественных явлений, – в сатирическом приложении «Свисток». Во второй половине 1870-х гг. он становится членом редакции «Нового времени», приобретает скандальную репутацию циника, бесцеремонно уничтожавшего коллег по литературному цеху разных партий и направлений. Несмотря на то, что к 1880-м гг. в образованных кругах имя Буренина выступало синонимом всего реакционного и продажного в публицистике, у широкой читательской аудитории его фельетоны неизменно пользовались популярностью, в основе которой лежало примитивное «зубоскальство».
- ⁷⁷ Речь идет о стихотворном фельетоне В. П. Буренина «Либерал и пятак», подписанным маской-псевдонимом Граф Алексис Жасминов, опубликованном в газете «Новое время» от 14 (27) ноября 1904 г.
- ⁷⁸ Фраза «дать отчет в своем уповании» из первого соборного послания Святого апостола Петра: «...будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (Гл. 3). Современники характеризовали Пыпина как человека твердых убеждений «с глубоким инстинктом правды» (А. Н. Веселовский).
- ⁷⁹ Речь идет о магистерской диссертации Пыпина «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских». Сказки и повести ученый рассматривал не только как литературные памятники, но и как значимый источник по истории народной культуры.
- ⁸⁰ В конце 1850-х – начале 1860-х гг. выходят первые исследования Пыпина об апокрифах. В сборнике «Ложные и отреченные книги русской старины» им были опубликованы тридцать два памятника, большинство из которых дробилось от двух до одиннадцати частей, в том числе были представлены их варианты (Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным с его предисловием. Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Г. Кушелевым-Безбородко. Вып. 3. СПб. : Тип. Кулиша, 1862).
- ⁸¹ Александр Николаевич Веселовский испытал значительное влияние культурно-исторического метода исследований Пыпина. Однако учеником Александра Николаевича называл себя его брат, Алексей Николаевич Веселовский (1843–1918), профессор Московского университета, последователь культурно-исторического направления. Его исследование «Западное влияние в новой русской литературе» оформилось из публикаций в «Вестнике Европе» в отдельное издание по предложению Пыпина. После смерти последнего все переиздания «Западного влияния ...» выходили с посвящением академику.
- ⁸² История индуктивных наук от древнейшего и до настоящего времени Вильяма Уэвелля : в 3 т. : (С биограф. прил.) / пер. с англ. изд. М. А. Антоновича и А. Н. Пыпина. СПб. : Русская книжная торговля, 1867–1869.
- ⁸³ Геттнер Г. История всеобщей литературы XVIII в. : в 3 т. / пер. А. Н. Пыпина (и А. Н. Плещеева. Т. 3). СПб. : Н. Тиблин, 1863–1872.
- ⁸⁴ Первый полный перевод Н. Г. Чернышевского «Оснований политической экономии» Дж. С. Милля в 2 т. был издан Пыпиным в 1865 г. В связи с цензурными ограничениями ученый был вынужден изменить название на «Основания политической экономии с некоторыми из их применений в общественной философии. Джона Стюарта Милля». Второе издание было осуществлено в 1874 г. Публикации, по мысли Пыпина, должны были поддержать материальное положение семьи Н. Г. Чернышевского.
- ⁸⁵ Диссертация Н. Г. Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» была переиздана Пыпиным в 1865 г., когда ее автор отбывал каторгу.
- ⁸⁶ «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» Н. М. Карамзина была опубликована Пыпиным в приложении к 3-му изданию «Общественного движения в России при Александре I» (1900).
- ⁸⁷ В 1868 г. в июльском номере «Вестника Европы» Пыпин публикует рецензию на первое, нарушившее многолетний запрет, переиздание книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (СПб., 1868), в 1870–1871 гг. открыто пишет о нем в исследовании «Общественное движение в России при Александре I».

- ⁸⁸ Над «Материалами для биографии Добролюбова» в последние годы жизни работал Н. Г. Чернышевский. Их издание было осуществлено Пыпиным после смерти автора, в 1890 г.
- ⁸⁹ В 1880 г. академик Я. К. Грот опубликовал биографию поэта «Жизнь Державина», которая вызвала критику за предвзятость автора в оценке Державина и его творчества. См. об этом: *Гончарова О. М. Г. Р. Державин в русской радикальной критике // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21, № 4–1. С. 121–134. EDN: WANONW*
- ⁹⁰ В начале 1870-х гг. А.Н. Пыпин обращается к друзьям В. Г. Белинского с просьбой предоставить ему их переписку с критиком, сообщить личные воспоминания о нем для написания его биографии. Анализ собранного материала лег в основу цикла публикаций в «Вестнике Европы» «В. Г. Белинский. Опыт биографии» (1874–1875 гг.). Отдельным изданием работа вышла в 1876 г. под названием «Белинский. Его жизнь и переписка» (в 2 т.). Запрещенные к публичному упоминанию имени А. И. Герцена, М. А. Бакунина в тексте упоминались соответственно: Г-н, автор «Былого и дум» и М. Б.
- ⁹¹ В «Истории русской этнографии» Пыпин представил историографию философско-исторических и общественных теорий о народной жизни и народности с первых десятилетий XVIII в. Освещая 1840-е гг., Пыпин пишет о консервативных журналах официальной идеологии, к которым относился «Маяк», издаваемый С. А. Бурачком. «Маяк» – журнал «современного просвещения в духе русской народности», выступавший против влияния на отечественную культуру европейской культуры, и с этих позиций критиковавший творчество А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя.
- ⁹² Сведений об авторе не установлено.

Поступила в редакцию 17.05.2024; одобрена после рецензирования 24.06.2024;
принята к публикации 28.08.2024; опубликована 29.11.2024

The article was submitted 17.05.2024; approved after reviewing 24.06.2024;
accepted for publication 28.08.2024; published 29.11.2024